

В 1919 году в Сибири, захваченной белогвардейцами, в одной из омских типографий по ночам долго горел свет. Вихрастый юноша тайком, в величайшем секрете от всех, набирал книжку своих рассказов «Рогульки».

...Горела земля под ногами колчаковцев. С запада, с Волги, надвигалась Красная Армия. Ее приход с нетерпением ждали труженики сибирских сел и городов. Партизанские отряды все смелее нападали на белых. Летели под откос составы, груженные снарядами и оружием. Совершались дерзкие побег коммунистов из-под стражи.

Перед молодым наборщиком Всеволодом Ивановым открывался новый мир, полный надежд. Еще недавно он пережил трагическое убийство отца и смерть брата в холерном бараке, изведать нелегкое ремесло наборщика в типографии. И все-таки именно тогда Всеволод мечтал стать фокусником и акробатом, сочинял комические сценки для клоунов и сам выступал на подмостках балаганов. Молодого Иванова не покидала мечта побывать в Индии, он даже отправился пешком по тракту в эту загадочную страну...

Потом пришла революция. Всеволод Иванов разоружал белых офицеров, печатал революционные воззвания. По ночам в маленькой комнатке юноша заносил на бумагу впечатления дня, рассказы бывалых людей, воспоминания детства. Всеволод старательно учился слову, стремился самостоятельно понять законы художественной прозы, писал одну за другой драмы, которые разыгрывали любители.

Когда в Омск ворвались белоказаки, красногвардеец Иванов вместе с другими бойцами оказался отрезанным от своих. Ему пришлось бежать из Омска в Павлодар, скитаться по степи, прячась от казаков. А потом судьба привела его в партизанский отряд. Разгром колчаковской армии и освобождение Сибири красными войсками стали праздником для молодого литератора.

В начале 1921 года Всеволод Иванов приезжает в Петроград к Горькому. В его активе — маленькая книжка «Рогульки». Один экземпляр этого издания автор подарил Максиму Горькому, другой — Константину Федину. В Петрограде новичок из Сибири был принят в организацию пролетарских писателей — Пролеткульт.

В первом советском толстом литературном журнале «Красная новь» был напечатан рассказ Всеволода Иванова «Партизаны», сразу завоевавший симпатии читателей. Уже в первых рассказах писателя проявились черты, присущие его творчеству. Иванов полон живейшего интереса к людям, его привлекают самые разнообразные события и характеры. Он щедро выплескивает свой талант на страницы романов и рассказов, передавая неповторимый колорит времени.

Персонажи «Партизан», «Бронепоезда 14—69», «Цветных ветров» — мужчины-хлеборобы, плоть от плоти сибирской земли. Никита Вершинин — вождь партизан в «Бронепоезде 14—69» — хотел хлебопашествовать в стороне от политической распри. Но белогвардейские каратели убили его детей, и «силою вещей» этот спокойный могучий человек повел мужиков, вооруженных берданка-

ОПАЛЕННЫЙ ПОЖАРОМ РЕВОЛЮЦИИ

К 75-летию
со дня рождения
Всеволода ИВАНОВА

ми, против стального чудовища — бронепоезда, оснащенного орудиями и пулеметами.

Партизаны у Всеволода Иванова выступают в тесном единстве со всей сибирской природой. Могучая сила народа вначале — это всего лишь стихия людей, поднявшихся против своих вековых врагов. Но над всеми инстинктами, над стихийным порывом мужиков, ринувшихся в бой, устилаяющих своими телами путь белогвардейскому бронепоезду, встает всевластная правда революции, залог победоносного восстания.

Повесть «Бронепоезд 14—69» была настолько динамична, образы действующих лиц так выпуклы, конфликт между победителями-партизанами и обреченными белогвардейцами был проявлен так рельефно, что повесть прямо просилась на театральные подмостки.

В 1927 году, когда страна отмечала десятилетие Октября, на сцене Московского Художественного театра была поставлена драма Всеволода Иванова «Бронепоезд 14—69». Успех полный. Новые зрители — рабочие, рабфаковцы, комсомольцы — воочию увидели в исполнении замечательных актеров торжество новых сил над уходящими тенями прошлого.

Началось триумфальное шествие «Бронепоезда» по театрам мира. В 1934 г. драму поставил Революционный театр в Париже, основанный Анри Барбюсом и Вайяном Кугюрье. Пьеса советского писателя увидела свет рампы в театрах Чехословакии, Австралии, Китая, Японии, Монголии.

В начале двадцатых годов Всеволод Иванов переезжает в Москву. Все силы он отдает творчеству.

В столице Иванов — среди литераторов, которых объединяет издательство «Круг». Он встречается с Фурмановым, Есениным, Демьяном Бедным, Безыменским, Бабелем, Киршином, Веселым, Светловым. В дружеском общении, в неустанном труде мужали и крепились писательские дарования.

Много внимания уделял обещающим молодым талантам Максим Горький. «Позвольте дать вам хороший

практический совет, — писал в 1923 году Горький Иванову, — не пишите года два-три больших вещей, вышколите себя на маленьких рассказах, влагая в них сложные и крупные темы».

Именно в маленьких рассказах Иванову удалось замечательно сильно, впечатляюще нарисовать развороченный бурей революции быт двадцатых годов. Гражданская война, деревенские будни, рабочая страда — вся жизнь многокрасочно преломлялась в них, создавая неповторимую атмосферу ивановских рассказов. Его «маленький человек» открывался во всей сложности, во всей противоречивости черт. Обращенный к будущему, его герой еще не порвал с собственными традициями, дедовскими представлениями о правилах жизни.

Крепло мастерство писателя. «Читаю Ваши рассказы в «Красной нове», — пишет Горький Всеволоду Иванову, — и нахожу, что... Вы стали писать лучше. Крепче, экономнее в словах, пластичнее. Местами — бунинское мастерство...».

В тридцатые годы Всеволод Иванов работал над большим романом «Похождения факира». Писатель вспоминал свою юность, казахские степи, приуральские леса, сибирские городки. Тяга к одухотворенному творческому труду рождала страстное обличье мещанства, протест против пошлости жизни. Мещане и мечтатели противостоят здесь друг другу. Чем мрачнее серая дореволюционная действительность, окружающая романтиков, тем ярче выдвумка, преобразующая скучный мир в сверкающее панно. Фантазия и быль переплетаются настолько, что почти невозможно провести между ними четкую границу.

Особенно интересен в романе образ Отца. Он увлечен фантазией всерьез, она стала его натурой. Учитель в маленьком городе, он тянется к странствиям в неизвестные края. По уверению А. М. Горького, Всеволод Иванов мог бы нарисовать образ Отца, который стал бы русским Тилем Уленшигелем или Кола Брюньоном. Драма состоит в том, что отец к тому же легкомыслен, не желает смело и трезво взглянуть на социальные язвы. Отец связан со своей средой, разделяет ее предрассудки, зато сын пошел дальше и оказался в лагере революции.

Фантастические образы, многоликие зашифрованные персонажи, мифические сюжеты, призрачные одежды сопутствуют Иванову в его фантастическом цикле. Но интерпретирует эти литературные атрибуты Иванов по-новому, опираясь на правду социалистической действительности.

Больше двадцати лет работает Всеволод Иванов над романом «Вулкан». В нем два пласта. Один реальный, цельный, по-ивановски неповторимо красочно проявленный. И другой — намеченный только контурами. Первый план связан с судьбой таланта в искусстве и в жизни. Второй — заключает в себе размышления писателя о времени. Оба пласта сливаются, расходятся, иногда ощущается несовпадение между реальным и бытовым течением жизни и философскими конструкциями, кото-

рые были необычайно важны для автора.

Верность избранному долгу и избранной профессии — это не только качество характера его героев. Это девиз жизни самого Иванова. Он мерял свою судьбу и свои обязанности нуждами большой жизни страны. В тридцатые годы он развезжал по стройкам пятилетки, много раз бывал в Средней Азии, в Казахстане, на Урале, в Сибири. Он видел неимоверные трудности и лишения. Но он видел и торжество, гордость нового хозяина — советского народа, не жалеющего никаких сил для построения нового мира. Писатель никогда не забывал легендарный героизм командармов гражданской войны. Об одном из них — о начальнике буденновской конницы Пархоменко он пишет роман.

Всеволод Иванов был с народом и в годы Великой Отечественной войны. С первых же дней со страниц газет звучит набатное ивановское слово. Писатель дежурит в Лаврушинском переулке на крыше дома, в котором он жил. Он был счастлив, когда вышла его книга «Мое Отечество», считая ее вкладом в победу над фашистами.

Вместе с бригадой писателей — Трегубом, Симоновым, Серафимовичем, Фединим, Антокольским — Иванов ездил на фронт, выступал перед бойцами. Веседа с офицерами в лазарете о боях с фашистами помогли ему написать великодушный рассказ «На Бородинском поле». Иванов был в армии генерал-полковника Цветаева, когда она форсировала в апреле 1945 года обороняемый фашистами Одер. Писатель видел горящий рейхстаг и поверженную имперскую канцелярию Гитлера. Он присутствовал при капитуляции фашистских войск в тот самый день, когда фельдмаршал Кейтель подписывал акт о безоговорочной сдаче оружия.

До конца жизни Всеволод Иванова не покидало желание видеть новые места и писать новые книги. Он был увлечен своей сказкой «Сокровища Александра Македонского» и снова побывал в Казахстане — на Балхаше и на Ала-Тау. Думал о прошлых временах Александра Македонского и о том сравнительно недалеком времени, когда молодым парнем шел из Семипалатинска в Индию. Он поднимался на вершины гор, проезжал мимо быстрых горных рек. Он не успел окончить «Похождения факира», но ему было суждено увидеть в печати свой новый роман «Мы идем в Индию». Это был замечательный человек — Всеволод Иванов. Он поистине осуществлял связь времен. Молодой Иванов с замиранием сердца слушал лекции Александра Блока и крепко дружил с Сергеем Есениным. Писатель был нашим современником. Мы не только видели, но только читали его, но и слушали его неповторимо богатый голос. Он любил нашу Родину. Любил Сибирь и Казахстан, но не меньше любил и Москву, называя ее «своим учителем». Он был подлинно советским народным писателем, десятилетия держащим вахту художника и трибуна революции.

Герман ДРЮБИН.

24 ФЕВ 1970

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЪ
Г. МОСКВА